

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПРОТИВ РОССИИ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека достаточно часто являются жалобы против Российской Федерации. Не секрет, что большое количество решений по таким жалобам принимается не в пользу нашего государства. Насколько оправданна критика судебных решений, вынесенных в РФ, со стороны Европейского суда? Каковы пути исправления данной ситуации? Нуждаются ли в реформировании под влиянием решений Европейского суда какие-либо институты внутреннего права? На указанные вопросы отвечают эксперты журнала «ЗАКОН».

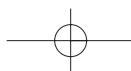
Д.В. ВИННИЦКИЙ, руководитель Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного финансового права, член Европейской ассоциации профессоров налогового права, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права УРГЮА:

— Каждое дело специфично, и вряд ли имеет смысл делать какие-либо глобальные обобщения. Было бы неправильно также мыслить о результатах судебных разбирательств, как о результатах футбольных матчей, — один : ноль в пользу России или мы проиграли? Не все так однозначно. Судебное решение, формально вынесенное не в пользу России, может содержать интересные выводы прецедентного характера, принципиально полезные для совершенствования правоприменительной практики. Следует также учитывать, что Российская Федерация могла бы предоставить своим гражданам и альтернативные (дополнительные) способы защиты своих прав в наднациональных инстанциях.

Например, имеются предложения предоставить гражданам и компаниям право обращения по некоторым категориям дел в Экономический суд СНГ и Суд ЕврАзЭС. Это позволило бы диверсифицировать потоки обращений в наднациональные инстанции, выделив юридические области, практика по которым формировалась бы и с участием иных международных судебных органов.

Н.В. ПАВЛОВА, начальник Отдела международного права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, к.ю.н., доцент кафедры международного права Российской академии правосудия:

— Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, безусловно, большое достижение европейской цивилизации, отражающая культурные традиции европейских народов. Создание международного судебного органа на европейском континенте также является результатом единого европейского мышления. Идеи создания подобного органа обосновывались юристами многих европейских стран, в том числе российскими юристами. Практика Европейского суда по правам человека также формируется на базе единых общеевропейских ценностей. В связи с этим подходы судов Российской Федерации и Европейского суда по правам человека в значительной степени совпадают. Во многом этим обстоятельством объясняется тот факт, что, несмотря на значительное число жалоб, поступающих в Европейский суд из Российской Федерации, процент принятых производств небольшой, а проигранных государством дел — незначительный.

ЗАКОН № 8, 2007

По делам системы арбитражных судов Российской Федерации не в пользу государства с 1998 года вынесено всего два решения. При этом в одном из них — «Русатом-мет» против Российской Федерации» государство проиграло не в связи с тем, что внутренние судебные акты были порочны, а в связи с тем, что последние не исполнялись органами исполнительной власти, что нарушало комплекс прав заявителя: право собственности и право на суд, поскольку неисполненное судебное решение оставалось, что называется «мертвой буквой». Поэтому решение по названному делу вряд ли вообще можно признать критикой судебных решений судов РФ, как и большинство других решений, в которых затрагивается эта проблема, занимающая первое место из числа проблем, поднимаемых в российских жалобах и признанная «системной» в отношении России (так называются в практике Европейского суда нарушения, выявляемые наиболее часто). Все они демонстрируют необходимость реформирования системы исполнения судебных решений, существующей в России, действующего в этой сфере законодательства. Необходимо четко определить субъекта, осуществляющего исполнение всех судебных решений, а также отвечающего за неисполнение решения. В связи с этим важно детально разработать механизм ответственности государства и отдельных чиновников за причинение вреда частным лицам, в том числе в связи с волокитой, неисполнением судебных актов, в иных случаях, которые часто встречаются в жалобах российских заявителей в Европейский суд.

Решения Европейского суда скорее обозначают те «слабые моменты», в которых государство неэффективно защищает права своих граждан. Если причиной этому являются «сбои» в судебной системе, в самих судебных решениях, значит критика обоснованна. В таком случае доводы Европейского суда следует рассматривать как средство, которое демонстрирует те сферы, которые нуждаются в реформировании для того, чтобы, во-первых, восстановить права конкретного заявителя (меры индивидуального характера), во-вторых, задуматься над решением системной проблемы (меры общего характера). В первом случае необходим пересмотр национальных судебных актов. Во втором — возможны разнообразные средства: реформа законодательства; при наличии соответствующего законодательства — изменения в правоприменительной практике, иногда достаточно мер организационного характера. Например, второе решение Европейского суда, вынесенное против России по делам системы арбитражных судов («Загородников против Российской Федерации»), касалось нарушения права на доступ в суд, несоблюдения принципа публичности в процессе рассмотрения дела в арбитражном суде: в зал судебного

заседания смогли пройти не все лица, желающие присутствовать на открытом судебном заседании, поскольку помещение не могло вместить всех заинтересованных лиц. Жалоба Загородникова выявила проблему организации функционирования суда, повлекшую нарушение права на суд. В данном случае не требуется реформировать институт внутреннего права. Достаточно принятия мер организационного характера для обеспечения судов вместительными залами судебных заседаний либо предоставления временных помещений для проведения судебных слушаний по делам с большим количеством присутствующих.

Тем не менее иные решения Европейского суда выявляли и выявляют сферы внутреннего законодательства, которые нуждаются в реформировании. Так, под воздействием практики Европейского суда было реформировано надзорное производство в уголовном и арбитражном процессах. Система надзорного производства, которая создана в арбитражных судах России после соответствующей реформы 2002 года (принят новый АПК) и 2005 года (внесены изменения в ст. 304 АПК о международно-правовых стандартах как основаниях для пересмотра судебных актов в порядке надзора), приобрела все необходимые черты эффективного средства судебной защиты (перестала быть чрезвычайным средством правовой защиты), обладает всеми признаками судебной инстанции, деятельность которой направлена на преодоление серьезных нарушений в праве, развитие судебной системы.

В настоящее время под влиянием в том числе практики Европейского суда разработан законопроект, который направлен на обеспечение принципа правовой определенности в арбитражном процессе (нарушения этого принципа также отмечались в решениях против Российской Федерации) предполагает перенос момента вступления судебного акта в законную силу не после стадии апелляции, а после завершения кассационного производства.

**О.С. ШЕПЕЛЕВА, ведущий сотрудник
исследовательских программ центра «Демос»,
координатор исследовательского проекта
«Имплементация решений Европейского суда
в России», член экспертного совета при
Адвокатской палате Московской области:**

— Оценить подход Европейского суда к российской судебной практике только на основании анализа решений, выносимых Судом по существу жалоб в отношении России, невозможно. Процедура рассмотрения

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

дел в Суде такова, что необоснованные жалобы признаются неприемлемыми и по существу не рассматриваются. Анализ решений о неприемлемости, в свою очередь, показывает, что Европейский суд предъявляет к жалобщикам не менее строгие требования, чем к государству-ответчику. Значительное число жалоб в отношении России признаются Судом необоснованными и отклоняются. Следует также отметить, что Европейский суд не стремится подменить российские суды в оценке фактических обстоятельств конкретного дела и в применении национального закона. Вместе с тем, имея исключительные полномочия по надзору за исполнением Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, Суд оценивает действия и решения национальных органов власти с точки зрения их соответствия этому международному договору.

Рассматривая решения Европейского суда, нельзя не заметить, что россияне, как правило, подают в этот орган однотипные жалобы. В частности, значительное число жалоб касается неисполнения решений российских судов, чрезмерной длительности судебного разбирательства, произвольной отмены вступивших в законную силу судебных решений, необоснованного помещения под стражу и плохих условий содержания в местах заключения. Наличие большого числа однотипных жалоб свидетельствует о наличии серьезных системных проблем в области гражданского и уголовного правосудия. Причем эти проблемы не могут быть сведены к ошибкам или злому умыслу отдельных должностных лиц или судей. Только решив эти системные проблемы, можно прекратить поток жалоб в Европейский суд.

Процедуры исполнения решений Европейского суда, предусмотренные Конвенцией и другими документами Совета Европы, предполагают, что государство-ответчик предпринимает меры по совершенствованию своих правовых институтов. Такие реформы должны проводиться, чтобы предотвратить новые нарушения Конвенции, аналогичные тем, что уже были выявлены Судом. Ответ на вопрос о том, какие реформы требуются в России в связи с исполнением решений Европейского суда и уменьшением потока жалоб в этот орган, требуют анализа решений Суда. Как следует из решений, Суд достаточно редко приходит к выводу о несоответствии российского законодательства требованиям Конвенции. Основные претензии Суд предъявляет к правоприменительной практике, например к тщательности рассмотрения вопроса об аресте, к мотивированности судебных решений, к эффективности и скорости работы органов следствия. Проблемы правоприменительной практики не могут быть полностью решены уточнением законодательства. Требуется изменение подходов к толкованию тех или

иных норм и рассмотрению тех или иных дел, адекватное материальное и информационное обеспечение работы судебных и иных органов, развитие систем контроля за качеством исполнения действующих законов.

П.А. КАЛИНИЧЕНКО, доцент кафедры права Европейского Союза Московской государственной юридической академии, кандидат юридических наук:

— Европейский суд по правам человека является эффективнейшим механизмом защиты основных прав. Каждая из европейских стран подвержена влиянию его решений, почти каждая подвергалась критике в процессе рассмотрения жалоб Страсбургским судом.

Учитывая масштабы нашей страны и численность населения, нет ничего удивительного в большом количестве жалоб, направляемых из России. К тому же правовая реформа, проводимая последние 15 лет, дает медленные результаты. Мы не можем за такой короткий срок форсировать путь к господству права, который другие страны прошли за десятки лет, что приводит конечно же к недостаткам в правоприменительной деятельности. Критика решений российских судов в Страсбургском суде — это полезный опыт, как и любая критика со стороны.

Хотя последствия решений Европейского суда по правам человека могут быть далеко идущими. Так, Конституция России больше не соответствует стандартам Совета Европы в области прав человека. Причиной этому является вынесенное 6 октября 2005 г. Решение Европейского суда по правам человека по делу *Hirst v. United Kingdom* о недопустимости автоматического лишения избирательных прав осужденных к лишению свободы.

Проблема состоит в том, что подобное ограничение избирательных прав заключенных содержится в ч. 3 ст. 32 главы Конституции РФ, не подлежащей изменению. Если Страсбургский суд по аналогии вынесет такое решение в отношении России, то для приведения российского законодательства в соответствии с современными стандартами Совета Европы в области прав человека необходимо будет принимать новую Конституцию.

В.Л. ТОЛСТЫХ, профессор кафедры международного права Российской академии правосудия, кандидат юридических наук:

— Прежде всего цель вступления РФ в Совет Европы и присоединения к Европейской конвенции 1950 г. состо-

ЗАКОН № 8, 2007

ит как раз в том, чтобы ЕСПЧ подвергал критике решения, вынесенные отечественными судами, сигнализируя тем самым о недостатках правовой системы. Нормальной также представляется ситуация, когда из РФ, которая относительно недавно подчинилась юрисдикции ЕСПЧ, поступает большее количество жалоб, чем из других европейских стран. Нужно время, чтобы привести нашу правовую систему в соответствие с уже выработанными стандартами в области прав человека.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что жалобы на нарушения прав человека в основном подаются по похожим основаниям (например, частыми являются нарушения ст. 6 Конвенции — неисполнение судебных решений, выход за пределы разумных сроков разбирательства дела и др.) и поступают из определенных регионов (например, Воронежской области). В этой связи вряд ли следует говорить о кризисе отечественной правовой системы в целом и об общей невозможности реализации положений Конвенции 1950 г. в РФ.

Нарушения Конвенции 1950 г., как правило, одновременно сопровождаются нарушениями положений внутреннего законодательства РФ; ЕСПЧ в таких ситуациях выполняет работу, которая могла бы быть выполнена вышестоящими судами. В этой связи уменьшение потока жалоб напрямую зависит от усиления контрольной функции кассационных и надзорных инстанций и от изменения психологии правоприменителя.

Конечно, назрели и определенные изменения в законодательстве. Среди стоящих наиболее остро я бы отметил до сих пор нерешенную проблему надзорной инстанции в судах общей юрисдикции. В последних решениях ЕСПЧ прослеживается тенденция не признавать данную инстанцию в качестве эффективного средства правовой защиты (см., например, Постановление ЕСПЧ от 09.02.2006 по делу «Богданов против РФ»; Решение ЕСПЧ от 08.12.2005 «По вопросу приемлемости жалобы № 21501/02 дело «Ворошилов против РФ»). Другая проблема, на которую обратил внимание ЕСПЧ в деле «Калашников против РФ», состоит в необходимости реформирования уголовно-исполнительной системы. Это чрезвычайно сложная проблема, но ее следует решать.

Конвенция 1950 г. призвана создавать общие стандарты, а не дифференцировать их в зависимости от конкретных условий, существующих в каждом государстве. Во многих делах прослеживается использование уже ранее выработанных подходов (например, Решение ЕСПЧ по делу «Фадеева против РФ» от 09.06.2005

вынесено с учетом подхода, сформулированного в Решении ЕСПЧ по делу «Лопез Остра против Испании» от 09.12.1994). В этой связи нет серьезных оснований говорить о предвзятости ЕСПЧ по отношению к жалобам, поступающим из России. Уникальным и интересным было дело Иляшку и другие против Молдавии и России (Большая палата. Постановление ЕСПЧ от 08.07.2004). Здесь позиция ЕСПЧ уязвима, однако возможно, что любая иная позиция была бы уязвима еще в большей степени.

А.С. ЗАХАРОВ, главный юрисконсульт ОАО «Телекомпания НТВ», магистр международного и европейского права, советник налоговой службы I ранга:

— Вопрос обоснованности критики Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) судебных актов, вынесенных судебными инстанциями РФ, является риторическим. С момента принятия Российской Федерацией на себя обязательств по соблюдению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также обязательной юрисдикции ЕСПЧ по решениям в отношении Российской Федерации, нашему государству в лице соответствующих компетентных органов следует относиться с большим вниманием к выводам ЕСПЧ, особенно являющимся основанием для взыскания денежных сумм из государственного бюджета или обосновывающих требования заявителей по компенсации за нарушение их прав.

Избежание принятия коренных решений Российской Федерацией в лице законодательного органа, как это было в декабре 2006 г. в отношении Протокола № 14 к Европейской конвенции, свидетельствует о присутствии полного нежелания разобраться с первоисточниками проблем. Одной из основных причин для отклонения ратификации Протокола № 14 была названа возможность принятия судьей ЕСПЧ единоличного решения о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу.

Отдельной проблемой, которая нуждается в скорейшем разрешении, является институт надзора по ГПК РФ, в отношении которого Конституционный Суд РФ высказался, мягко говоря, достаточно абстрактно. Что может быть проще для государства, чем внести соответствующие изменения в законодательство для искоренения проблемных и пагубных ситуаций? Может сложиться такое ощущение, что абстрактность правовых норм именно и нужна для судебного нормотворчества, поле для которого нежелательно утрачивать.

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Учитывая позитивные и прогрессивные заключения кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета и сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, направленные в КС РФ, остается надеяться, что в ГПК РФ могут быть внесены соответствующие изменения. Поскольку только в случае полной определенности норм процессуального законодательства право каждого на справедливое судебное разбирательство может быть реализовано в полном объеме.

Недавние инициативы ряда должностных лиц судебных инстанций РФ, направленные на разгрузку ЕСПЧ в части его практики по заявлениям россиян, скорее всего не смогут иметь должную поддержку у заявителей-жалобщиков, что сведет все старания судебных инстанций в части их законодательной инициативы на нет, поскольку ЕСПЧ сам определяет предел исчерпания средств судебной защиты на национальном уровне.

Более того, рост числа обращений российских заявителей может свидетельствовать только о росте недоверия к судебной системе РФ, чем о проблемах, связанных с процессуальными проблемами действующего законодательства.

А.Р. СУЛТАНОВ, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования:

— Говоря о Европейском суде по правам человека, не нужно забывать, что ЕСПЧ — всего лишь контрольный орган, созданный для обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами подписанием Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Причем ему подсудны лишь те дела, в которых идет речь о нарушении Конвенции, и лишь те, по которым исчерпаны все эффективные средства внутренних национальных средств правовой защиты. Соответственно, когда идет речь о большом количестве жалоб в ЕСПЧ из России, нужно понимать, что это является следствием неудовлетворенности внутренними средствами защиты, которая может быть вызвана как их неэффективной работой, так и наличием несоответствия законов России европейским стандартам. Действительно, из 356 Постановлений ЕСПЧ, вынесенных по жалобам против России, большее количество Постановлений устанавливает факты нарушений норм Конвенции. Однако

это, на наш взгляд, не свидетельствует о предвзятости ЕСПЧ, а говорит лишь о том, что до ЕСПЧ доходят действительно проблемные дела. В последнее время участились попытки критики ЕСПЧ как со стороны заявителей, так и со стороны российских властей. Однако в большинстве случаев при тщательном рассмотрении критических замечаний заявителей обнаруживается либо непонимание роли ЕСПЧ, который не является судом четвертой инстанции и рассматривает не все случаи несправедливости, а лишь те дела, в которых идет речь о нарушении норм Конвенции, либо то, что критика является следствием признания жалобы неприемлемой, хотя причиной для неприемлемости была не предвзятость ЕСПЧ, а ошибки заявителя при обращении в ЕСПЧ. Критика актов ЕСПЧ со стороны правоприменителей и лиц, близких к правоприменению, зачастую уж очень похожа на попытки оправдаться за то, что факты нарушения Конвенции не были урегулированы ими.

Конечно же ЕСПЧ, так же как и другой орган, не может быть защищен от критики, но все же перед тем, как начать критиковать, не мешало бы вначале обратить внимание на то, что ЕСПЧ лишь устанавливает факты нарушений Конвенции, которые могли быть обнаружены и урегулированы российскими властями. Причем не только судами, но и законодательной и исполнительной ветвями власти. Исполнительные органы также должны в своей деятельности обеспечивать соблюдение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ и Конвенцией. К сожалению, зачастую исполнительные органы власти и являются одним из поставщиков жалоб в суды. Как ни удивительно, но иногда предложение обратиться в суд за защитой своих прав, исходящее от органов исполнительной власти при требовании соблюдения требования Конституции РФ и Конвенции, воспринимается как эвфемизм. Пока все органы не станут ставить во главу угла своей деятельности права и свободы человека, проблема с ростом обращений в суды, и в том числе межгосударственные, не будет решена. В качестве одного из побуждений к этому могло бы быть применение санкций к чиновнику, который мог защитить права и свободы, но нарушил их и тем самым породил судебный спор, в ходе которого Россия была признана нарушителем Конвенции. Ведь порой действия исполнительных органов, преграждающие реализацию прав и свобод, даже не основаны на законе. Так, например, в Постановлении по делу «Саентологическая церковь города Москвы против России» от 05.04.2007 ЕСПЧ указал:

«Суд обращает внимание на противоречие в подходе Управления юстиции г. Москвы, которое, с одной сто-

ЗАКОН № 8, 2007

роны, признало свою компетенцию по признанию заявления неполным, но, с другой стороны, отрицало свою компетенцию по указанию предполагаемых отсутствующих элементов. Такой подход не только лишил заявителя возможности исправить предполагаемые недостатки заявления и вновь представить его, но и противоречил прямому требованию национального законодательства о том, что любой отказ должен быть обоснованным. Не указав четких причин для отказа в принятии заявления на перерегистрацию, Управление юстиции г. Москвы действовало произвольно. Соответственно Суд считает, что данное основание для отказа «не соответствовало закону».

Что же касается роли законодателя, то, зная о системных ошибках и не принимая своевременно меры для их исправления, он должен понимать, что именно его бездействие — а не деятельность ЕСПЧ — порождает факты нарушения норм Конвенции. Отказ в ратификации 14-го протокола не снимает обязанности законодателя на приведение законодательства РФ в соответствие с европейскими стандартами. Среди известных задач пред законодателем уже давно стоит вопрос совершенствования процедуры судопроизводства, причем совершенствование надзорного производства — лишь один из наиболее известных аспектов этой задачи. Одной из старейших задач является приведение в соответствие с европейскими стандартами законодательства «О религиозных объединениях и свободе совести», несоответствие которого Конвенции было известно в момент его принятия. Впрочем, можно утверждать, что нужно приводить в соответствие с европейскими стандартами все законодательство о неправительственных объединениях.

Наибольшая же ответственность за контроль и пресечение нарушений Конвенции ложится на суды, которые, впрочем, порой своей деятельностью порождают нарушение норм Конвенции. Так, в Постановлении по делу «Кузнецов и другие против РФ» от 11.01.2007 было указано:

«Суд был поражен непоследовательностью в подходе российских судов, которые, с одной стороны, признали установленным тот факт, что председатель комиссии... прибыли на богослужебную встречу заявителей и что встреча была прервана, и, с другой стороны, отказались признать связь между этими двумя событиями... Такой подход позволил национальным судам уклониться от рассмотрения основного пункта жалобы заявителей».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что всем ветвям власти в России есть над чем поработать, чтобы права и свободы были реализованы и защищены в России.

Таким образом, для того чтобы уменьшить поток жалоб в ЕСПЧ, нужно уменьшить количество нарушений Конвенции и в первую очередь быстро реагировать на выявление проблемных областей и предпринимать меры по восстановлению нарушенных прав и предотвращению нарушений прав и свобод человека. Только это делает Россию сильной державой.

Только сильная держава сможет быстро реагировать и устранять нарушения прав человека и в ответ получать поддержку и признание своих граждан.

Е.С. АЛИСИЕВИЧ, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов, магистр права, кандидат юридических наук:

— Такая критика, безусловно, оправданна. В актах российских судов часто отсутствует или скомкана мотивация принятого решения, во многих случаях суд руководствуется скорее сложившейся практикой, чем фактическими обстоятельствами дела (например, назначая меру пресечения в виде содержания под стражей), иногда вынесенное решение заставляет задуматься о том, был ли суд справедлив, независим и беспристрастен, рассматривая конкретное дело. В Европейском суде находятся сотни дел-«клонов», поданных в связи с перечисленными и многими другими проблемами качества судебных решений. В то же время Российская Федерация — не единственное государство — участник Конвенции, которое сталкивается с проблемой «некачественных» судебных решений. Об этом свидетельствуют обращения, подаваемые в Европейский суд в отношении других государств. Поэтому не следует рассматривать указанные проблемы как уникальное явление, характерное лишь для России. Большинство критических замечаний Европейского суда, которые были высказаны в связи с судебными решениями, вынесенными в России, в равной мере можно отнести и к судебным решениям, принятым в других странах. Каковы пути исправления данной ситуации?

Для того чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо прежде всего признать, что проблема низкого качества судебных решений в России действительно существует и влечет за собой серьезные последствия, в том числе рост числа обращений в

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Европейский суд. Представляется, что решающими являются два фактора: повышение уровня профессиональной подготовки судей, в том числе с помощью ознакомления с правовыми стандартами Европейского суда и Постановлениями Суда, которые уже были вынесены в отношении России, а также формирование у судей чувства ответственности за каждое вынесенное решение в сочетании с эффективной системой, предусматривающей конкретные меры этой ответственности.

Нуждаются ли в реформировании под влиянием Европейского суда какие-либо институты внутреннего права?

Представляется, что институты внутреннего права России должны реформироваться не под влиянием Европейского суда, а с учетом его правовых стандартов, поскольку цель реформирования — повышение эффективности работы этих институтов, а не формальное выполнение обязательств, принятых по Конвенции. При этом решения Европейского суда следует рассматривать лишь как один из факторов, способствующих совершенствованию работы институтов внутреннего права России, но не как истину в последней инстанции, которая играет определяющую роль в реформировании этой системы.

В настоящее время правовые стандарты Суда уже оказывают существенное влияние на работу институтов внутреннего права России, а также развитие российского законодательства и правоприменительной практики, поэтому наиболее актуальным сегодня скорее является вопрос о степени и результатах этого влияния.

В.Н. РУСИНОВА, ассистент кафедры международного и европейского права, заместитель декана юридического факультета по международным связям (Российский государственный университет им. И. Канта, г. Калининград), кандидат юридических наук, LL.M.:

— Анализируя постановления Европейского суда по правам человека в отношении России, можно прийти к выводу, что в большинстве случаев Европейский суд критикует не существование решений, вынесенных российскими судами, а скорее сам процесс вынесения и исполнения этих решений. Речь идет о неисполнении решений российских судов в течение длительного срока, о неоправданном затягивании времени рассмотрения дел судами, о несоответ-

стви принципу правовой определенности ряда оснований, по которым осуществляется пересмотр судебных решений в порядке надзора. И по этим категориям дел с доводами Европейского суда очень сложно поспорить.

Действительно, существует острая необходимость в реформировании процедуры исполнительного производства в отношении бюджетных организаций. Кроме того, вслед за Европейским судом по правам человека надо признать, что жалобы в квалификационную коллегию судей, а также обжалование решений по существу не являются эффективными средствами правовой защиты в отношении длительности судебного разбирательства, и в Российской Федерации на данный момент отсутствуют средства правовой защиты от нарушения «разумного срока» судебного разбирательства в смысле ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следовательно, поток подобных решений Европейского суда по правам человека, в которых устанавливаются нарушения ч. 1 ст. 6 и ст. 13 Конвенции, вряд ли прекратится.

В отношении процедуры пересмотра дел в порядке надзора следует отметить, что проведенная реформа надзорного производства явилась ответом Российской Федерации на многочисленные решения Европейского суда, в которых подвергались критике круг субъектов, обладающих правом инициировать пересмотр дел в порядке надзора, основания для такого пересмотра и отсутствие ограничения возможности осуществить такой пересмотр каким-либо сроком. Однако содержание оснований для пересмотра гражданских дел в порядке надзора не претерпело значительных изменений, а значит, несмотря на принятые законодательные шаги в российском гражданском процессуальном праве, остаются положения, применение которых нарушает принцип правовой определенности, а следовательно, и ч. 1 ст. 6 Конвенции.

Но не во всех случаях изменение ситуации зависит от мер законодательного характера. Иногда улучшить ситуацию за несколько лет действительно невозможно в силу объективных причин, таких, к примеру, как отсутствие помещений для содержания лиц под стражей. Помимо этого, целый ряд нарушений Конвенции, установленных Европейским судом в отношении России, красноречиво свидетельствует о том, что необходимо менять сам стиль работы, если угодно, менталитет сотрудников значительного числа правоохранительных структур нашего государства, а этот процесс — не из разряда быстрых.